

Е. Я. Аркин

К ВОПРОСУ О РЕПЕРТУАРЕ: РЕСТАВРАЦИЯ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА СИБИРСКИХ КАЗАКОВ (СРЕДНЕЕ ПРИИРТЫШЬЕ)

Данная статья затрагивает проблему реставрации исчезнувшего из широкого народного быта песенного фольклора казаков Среднего Прииртышья. Тенденция обвального угасания песенной традиции характерна для всех былых мест расселения казаков на территории Омской области, и перед певческими коллективами региона остро стоит проблема оригинальности, самобытности репертуара. Волна интереса к казачьей культуре, поднявшаяся в России в 1990-х гг., рождает большое число ансамблей различной жанрово-стилевой направленности, перед которыми возникает актуальная проблема — что и как петь. В тот период сибирские казачьи коллективы при формировании своих программ часто опирались не на местный песенный материал, а, главным образом, тиражировали известные шлягеры профессиональных казачьих хоров. Такой подход к подбору репертуара можно объяснить объективными причинами: с одной стороны, отсутствием соответствующих публикаций, как нотных, так и звуковых, с другой — крайне слабой сохранностью казачьих песен в современном сибирском быту.

Качественный уровень казачьего фольклора Среднего Прииртышья и степень его сохранности сложно сопоставить с богатыми песенными традициями казаков юга России. Одна из причин — кризисная ситуация сложного периода российской истории 1920–1930-х гг., когда репрессивный процесс «расказачивания», начавшийся после известного решения Всероссийского съезда казаков (1920 г.) о ликвидации казачества как сословия, крайне негативно сказался на всех сферах жизни и быта сибирских «линейщиков». Их культура выкорчевывалась безжалостно. Как известно, во время правления Колчака Омск был провозглашен новой столицей России. За активную поддержку колчаковцев советская власть репрессировала омских казаков наиболее жестоко. На десятки лет поселился страх в казачьих семьях: спешно сжигалась военная форма, закапывались шашки, уничтожались фотографии. Стало не до песен.

А ведь Омск исторически являлся столицей Сибирского казачьего войска. С приходом в 1582 г. дружины Ермака на сибирскую землю

начинается славная история сибирского казачества. «Старая ермакова сотня» остается на службе в г. Тобольске (1587 г.) и в подкрепление ей высылаются отряды царских стрельцов. Ряды казаков пополняются ссыльнопоселенцами, военнопленными поляками (1613 г.), солдатскими детьми, крестьянами России (указ 1758 г. о вызове охочих людей на новые земли). Указом 1825 г. все военные поселяне Сибири были обращены в казачество. Территория войска, сменившего в 1861 г. название с Сибирского линейного на Сибирское казачье войско (СКВ), протянулась узкой полосой в 10–20 верст от урочища Звериная голова на р. Тоболе до стен Омской крепости (новая Ишимская, или Пресногорьковская линия — 1752–1755 гг.) и далее, по старой Иртышской линии (1716 г.), через земли нынешнего Восточного Казахстана выходила на Алтай, заканчиваясь бухтарминским ее участком у границ Китая. В состав СКВ входили так же казаки тарские, проживающие на севере Омской области, и томские.

Изучением народной культуры, в т. ч. и казачьей, в регионе в разные годы занималось немало исследователей. Одни из первых — фольклористы Омского государственного педагогического института (ныне ОмГПУ). Собранные ими с начала 1950-х гг. материалы хранятся в фольклорном архиве кафедры русской и зарубежной литературы ОмГПУ и публикуются под руководством Т. Г. Леоновой. В частности, образцы казачьего фольклора были представлены в сборнике «Фольклор Западной Сибири» (Омск, 1974). С середины 1970-х гг. фольклорные и этнографические экспедиции стали проводиться Омским государственным университетом (публикации М. А. Жигуновой и Т. Н. Золотовой). Проводились исследования музыкального фольклора Омского Прииртышья в 1989–1990 гг. и экспедиционной группой известного московского фольклориста В. М. Щурова, показавшие невысокий уровень сохранности казачьего фольклора. Изучение же казачьей песенной традиции местными музыкантами не носило системного характера (можно выделить лишь деятельность И. Г. Чумакова), соответственно, отсутствовали и монографические публикации по данной теме. По сути казачья певческая традиция Среднего Прииртышья являлась для фольклористов-музыкантов «белым пятном».

Экспедиционная работа автора статьи в Омском Прииртышье началась в 1978 г. и проводилась в старожильческих районах севера области — наиболее благодатных для собирателя. Исследование казачьих поселений Омского Прииртышья проводилось с 1991 по 1996 гг., т. е. достаточно поздно. Но, несмотря на слабую к тому моменту сохранность фольклора, было зафиксировано около 60 песенных образцов:

рождественско-новогодние напевы, свадебные, воинские и лирические песни. В целом казачья песня Среднего Прииртышья достаточно проста по форме и ладово-гармоническому строю, распевы слогов неширокие, отсутствуют внутрислоговые вставки. Вместе с тем многие образцы имеют выразительные, рельефные напевы, внутренне наполненные и динамичные. Певческая манера коренных сибирских «линейщиков» схожа с соседствующей крестьянской, основанной на активной, яркой звукоподаче, предполагающей достаточно сильное подсвязочное давление. Собранный был также интересный этнографический материал, освещающий традиционный жизненный уклад сибирского казачества. Результатом этой работы явился выпуск сборника «Запевает казак песнь» с аудиоприложением (Омск, 1999), наиболее ценной частью которого, в репертуарном контексте, является раздел воинских песен, а также ряд лирических. В 2004 г. омским фольклорным ансамблем «Звонница» был записан тиражный компакт-диск сибирских казачьих песен, весь звуковой материал которого также можно отнести к категории репертуарного. Названные издания могут быть востребованы, а рядом сибирских казачьих ансамблей уже востребованы как источник реставрации традиционной региональной песенности.

Летом 2005 г. была предпринята экспедиция по бывшим форпостам северо-казахстанской части Пресногорьковской линии, расположенным в Петропавловской и Кустанайской областях, показавшая, что певческая традиция здесь практически угасла. Лишь в четырех из девяти обследованных населенных пунктов были выявлены фрагментарные очаги традиционного казачьего исполнительства. От единичных певиц преклонного возраста удалось зафиксировать немногим более двух десятков образцов песен, в их числе романсовая лирика, а также несколько свадебных, воинских песен и колядок. По сути это последние осколки казачьей песенности, и дальнейшая экспедиционная работа в данном направлении имеет достаточно призрачные перспективы.

Интересным и значимым этапом в последующей работе по реставрации сибирской казачьей песни и расширению репертуарной базы любительского казачьего исполнительства можно назвать вокальную «реанимацию» давно забытого, а ныне ставшего раритетным издания Сибирского казачьего войска «Песни сибирских казаков» (вып. 1, СПб, 1916). В этом дореволюционном сборнике представлены 64 образца песен, 35 из которых нотированы. Начало сбора песен в пределах территории Сибирского казачьего войска, начиная с 1904 г., было положено распоряжением бывшего Военного министра А. П. Куропаткина. Указанием Войскового Хозяйственного Правления сбор песенного материала был поручен есаулу

Е. Ф. Бедрину. Окончательной же обработкой собранного занимался есаул Г. И. Иванов. Все песни были зафиксированы без напевов, но в дальнейшем часть из них нотирована хормейстером и аранжировщиком, чиновником Хозяйственного Правления Я. Ф. Бурковым «в том виде, как они пелись в войсках и на льготе в армии». Им же песни были гармонизованы для мужского состава в полном соответствии с тесситурными и фактурными особенностями академического хора, в результате чего при воспроизведении стали достаточно далеки от реального бытового, простонародного звучания.

Вошедшие в сборник военно-исторические и военно-бытовые песни, несмотря на замечание Г. И. Иванова в предисловии о том, что «почти все оне искусственные», представляют несомненный интерес и доносят до нас волнующий аромат российской державной эпохи, лихой дух доблестных потомков Ермака, снискавших славу в среднеазиатских походах русской армии последней трети XIX века. Перелистывая страницы сборника, испытываешь чувство признательности авторам за их большой труд и возможность знакомства с фольклорным пластом давно ушедшей эпохи.

Ныне песням сделана соответствующая реставрационная обработка в стиле традиционного народного распева. Многолетний (около 30 лет с момента первых экспедиций) опыт общения автора с народными исполнителями, предполагающий знание музыкально-стилевых и вокально-исполнительских особенностей сибирской песни, а также непосредственная практика работы с фольклорным коллективом позволяют надеяться на объективность и достоверность такой реставрации. На основе данного материала фольклорным ансамблем «Звонница» в 2005 г. записан и выпущен тираж компакт-диска «Вспомним, братцы, про былое» с текстовым приложением и комментариями. Из представленного в альбоме звукового материала можно выделить такие военно-исторические песни, как «Соберемтесь-ка мы, казаченьки, во единый во кружок» — с выразительной, широкой мелодией и развитым многоголосием, мужественную строевую «Эх, мы грянем под Бухарью!»; песни, сложенные на покорение ханства Кокандского в 1875 г.: «Слышно, быют тревогу» и «Вспомним, братцы, про былое» («Махрамское сражение»). Интересны песни: «Рано утром весной» — сюжет периода киргизских набегов первой четверти XIX в., а также «Ну, ребята, за работу!» — образец времен покорения Сибири Ермаком, и песня «В девяносто первом годе», рожденная по случаю посещения Сибирского казачьего войска в 1891 г. Цесаревичем Николаем Александровичем. Распеты ансамблем также песни шуточного характера и заздравницы.

В заключение хочется выразить признательность казаку Пресногорьковской линии, атаману Олегу Геннадьевичу Шилову за благотворительность в издании вышеназванных компакт-дисков. Надеемся, что наш скромный труд будет востребован, ведь тема самобытности, подлинности репертуара региональных народно-певческих коллективов еще долго будет оставаться актуальной.

Литература:

1. Аркин Е. Я. Запевает казак песнь. Песни казачьих станиц Омской области// Нотный сборник с предисловием, примечаниями и звуковым приложением. Омск.
2. Жигунова М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. Омск, 2004.
3. Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска(1725–1861 гг.). Том 1. Омск, 2001.
4. Песни сибирских казаков. Том 1. СПб, 1916.
5. Шульпеков Н. А. Песни сибирского воинства. Красноярск, 2001.